

5. Веселовский Б. Б. История земства за 40 лет. СПб., 1909.
6. Государственный архив Крымской области (ГАКО).
7. Деркачев И. П. Константин Дмитриевич Ушинский в 1870 году // Русская школа. 1897. № 5. С. 6.
8. Иногородские и иноверческие учителя. Систематический свод законов, распоряжений, правил, инструкций и справочных сведений об училищах. СПб., 1903.
9. Корф Н. П. Итоги земской деятельности по народному образованию // Вестник Европы. 1871. № 6.
10. Лисиц В. И. Гонители земства и аппибалы либерализма // Полн. собр. соч. Т. 5.
11. Песковский М. П. Барон Н. П. Корф. СПб., 1899.
12. Постановления совещаний при уездных земских управах по вопросам обучения татар. Симферополь, б/г.
13. Приложение к всеподданнейшему отчету о состоянии Таврической губернии за 1885 год. Симферополь, 1886.
14. Светиков С. Г. Общественное движение в России (1707—1895). Ростов-на-Дону, 1905.
15. Систематический свод постановлений Таврического губернского земского собрания // Симферополь, 1908. Т. I.
16. Успенский Г. И. // Собр. соч. М., 1957. Т. 9.

А. А. НЕПОМНЯЩИЙ

В. Д. СМЕРНОВ—ИСТОРИК КРЫМА

Начиная со второй половины XVIII в., особенно после присоединения Крыма к России, Крымский полуостров привлекает все большее внимание отечественных и зарубежных исследователей. Среди многообразных исторических проблем прослеживается неизменный интерес к истории Крымского ханства. В работах А. А. Андриевского, М. Н. Березжкова, Н. И. Веселовского разрабатываются вопросы внешнеполитических отношений Крымского ханства, в трудах Ф. К. Бруна, А. Г. Завадовского, Ф. Ф. Лашкова, В. Иордана, В. В. Шаркова рассматриваются аспекты внутренней жизни ханства. Экономическому развитию этого государственного образования посвятили свои труды Г. Ф. Блюменфельд и Ф. Ф. Лашков. В то же время появляются многочисленные научно-популярные работы по истории Крыма, среди которых выделяется обширное наследие известного историка и этнографа Крымского ханства В. Х. Кондараки.

Однако первое обобщающее фундаментальное научное исследование по истории Крымского ханства принадлежит перу Василия Дмитриевича Смирнова (1846—1922) — профессора Петербургского университета, выдающегося тюрколога с мировым именем.

В. Д. Смирнов родился 28 июля 1846 г. и провел свое раннее детство на Брючьеф Косе под Астраханью. Его отец — сначала сельский псаломщик, затем дьякон — умер, когда сыну было всего 8 лет, матери не стало еще раньше. Оставшись сиротой, Василий Смирнов оканчивает Астраханское духовное училище, затем, идя по стопам

отца, получает семинарское образование в Перми (10, 207).

В семинарии раскрываются незаурядные способности будущего ученого. В нем постепенно возникает протест против догматической церковной образовательной системы, окружавшей его. Василия мучают сомнения по поводу будущего жизненного пути: желая чего-то другого, большего в этой жизни, молодой Смирнов не мог еще тогда в Перми определить, чем же именно он хочет заниматься.

Все еще не решаясь порвать с духовным поприщем, Василий Смирнов в 1865 г. поступает в Санкт-Петербургскую духовную академию. Однако год жизни в Петербурге все-таки меняет его планы и он переходит в 1866 г. в Санкт-Петербургский университет на факультет восточных языков. (2, 199). С этого момента судьба Смирнова неразрывно связана со столичным университетом.

В студенческие годы сочинение будущего ученого под заглавием «О языковом влиянии монголо-татар на Россию (русско-татарские заимствования)» вызвало бурную реакцию. Написано оно было в 1869 г. под девизом «С кем познаешься, у того и хватаешься», «С кем поживешь, у того и переймешь», «Возле пылу постой — раскраснеешься, возле сажи — замараешься» и занимает 113 рукописных листов (1, ф. 50, оп. 1, д. 141). После историографического обзора автор на основе серьезных источников дает анализ заимствований в русском языке из монголо-татарского диалекта.

Официальный рецензент работы нашел у молодого исследователя талант историка, который, «если не будет зарыт в землю, принесет много чести и пользы русской земле» (5, 408—409). Представленная на конкурс работа В. Смирнова заняла первое место. Факультет восточных языков признал автора данной диссертации (№ XVII) студента 4 курса Василия Смирнова достойным «Золотой медали» (6, 139).

В 1870 г. В. Д. Смирнов закончил курс обучения в университете и был оставлен для работы на факультете восточных языков.

Избрав своей специальностью османский язык, В. Д. Смирнов в 1872 г. выдерживает экзамен, а в марте 1873 г. защищает диссертацию на степень магистра по теме «Кучибей Гомюрджинский и другие османские писатели XVII века о причинах упадка Турции», которая была опубликована в том же году.

В мае 1873 г. советом университета В. Д. Смирнов избран и утвержден в звании штатного доцента по кафедре турецко-татарской словесности. С этого времени и до самой смерти Василий Дмитриевич преподавал в университете османский язык, историю османской литературы и некоторое время историю Турции (2, 199).

В 1875 г. Смирнов совершает первую поездку в Турцию «для практических наблюдений над живой османской речью, а также для ознакомления с литературными сокровищами турецких библиотек в Константинополе». (Подобные поездки затем повторялись неоднократно) (19, 532—533). Уже в это время ученый всерьез подумывает о докторской диссертации. Как видно из состава рукописей, вывезенных им из Стамбула в 1875 г., он сосредоточил внимание на турецких сочинениях, которые в той или иной степени затрагивали историю России, и особенно Крыма, в частности, Крымского ханства.

С 1870-х гг. В. Д. Смирнов работает вольнонаемным, а затем заведующим восточным отделом Публичной библиотеки в Петербурге, занимаясь в основном описанием турецких и татарских рукописей, освещающих интересующий историка период.

Не ограничиваясь литературной и историко-лингвистической базой Турции и России, Василий Дмитриевич часто работал в библиотеках Вены, Будапешта, Парижа и Лондона.

В 1880-х гг. Василий Дмитриевич продол-

жает разрабатывать тему докторской диссертации. Причем литературные студии и работу в архиве он сочетает с археологическими изысканиями в Крыму. Незадолго до защиты диссертации Смирнов совершает поездку в Крым. В плане поездки исследователь основное внимание уделил ознакомлению с документами симферопольских архивов. Он писал, что необходимо прежде всего «познакомиться с архивом и преобладающим количеством дел, хранящихся там... определить количественную долю документов на татарском и турецком языках, степень их древности и содержание... обратить особое внимание на те из могущих встретиться документов, в которых содержатся какие-нибудь любопытные данные по части истории Крыма и характеризующие взаимоотношения разных народностей местного населения» (1, ф. 50, оп. 1, д. 90, л. 1).

Как составная часть возможной программы поездки рассматривался вопрос о проведении самим Смирновым раскопок в Крыму: «Если позволит время — рассмотреть археологические объекты — кладбища, гробницы» (1, ф. 50, оп. 1, д. 90, л. 1).

Работа в Крыму была для Василия Дмитриевича довольно продуктивной. Он так описывал затем свое пребывание в Симферополе: «Занимаясь историей Крымского ханства, я уже раньше знал, по книжным цитатам и по паслышкам, что в Симферополе должны находиться какие-нибудь документальные источники, которые могли бы пролить свет на прошлую историю любопытного во всех отношениях края» (1, ф. 50, оп. 1, д. 90, л. 2). Впечатления о работе в этих архивах изложены в статье «Положение Крымских архивов и их значение».

Важным пунктом программы пребывания В. Д. Смирнова в Крыму летом 1886 г. было знакомство с крымскими достопримечательностями и их описание. Он подготовил рукопись статьи «Описание архитектурных памятников татарского происхождения в Старом Крыму», где описывает мечети, найденные надписи на татарском языке, татарские жилища (1, ф. 50, оп. 1, д. 22). Одновременно Смирнов вел раскопки в различных местах Крыма.

В 1887 г. Василий Дмитриевич защищает диссертацию на степень доктора «Крымское ханство под верховенством Оттоманской порты до начала XVIII века». Выбор темы был сделан в связи со столетием присоединения

этой территории к России. В. А. Гордлевский вспоминал: «Смирнова история Крыма, история крымских татар занимала потому, что здесь отражалось исконное, многовековое соприкосновение нашего Отечества с азиатскими ордами, из коих наиболее видное место принадлежит, без сомнения, нашим бывшим поработителям — татарам» (5, 409).

В мае 1888 г. В. Д. Смирнов получает звание ординарного профессора кафедры турецко-татарской словесности, а еще через год выходит продолжение его исследования о Крымском ханстве, характеризующее положение дел в XVIII в. (12).

В этих фундаментальных работах Смирнов широко освещает прежде всего политическую историю Крымского ханства. Следуя историографической традиции своего времени, он детально описывает историю правления крымских ханов, междоусобную борьбу между ханами и распри в диване. При этом ученый прибегает к пространственным отступлениям. Говоря, например, об образовании Крымского ханства, автор указывает на «неопределенность» в этом вопросе — трудности в четкости изложения в связи с тем, что эта проблема недостаточно описана в источниках, и приводит полное содержание сочинения Менеджидж-баши, освещающего ее. Конечно, можно было бы лишь изложить основные детали этого труда, сославшись на него, а затем сделать выводы о достоверности данного источника. В другом случае, размышляя над именем «Хаджи-Гирей», Смирнов приводит нам различные известные ему легенды и предания относительно этого имени, отклоняясь от основного содержания своего труда (13, 209—250).

Как справедливо отмечал один из критиков, современник автора Н. И. Веселовский, «Смирнов, освещая политическую историю ханства, собрал массу сведений, прямо к делу не относящихся, и не хотел поступиться ими», перегрузив фактическим материалом свою работу (4, 173). В рецензии, помещенной в другом издании, этот же автор развивает свою мысль о перенасыщении работы второстепенными фактами. Он пишет о труде Смирнова: «Из желания дать по возможности большее количество материала, автор... помещает все, что удалось ему добыть: от того в труде его не всегда замечается соразмерность подробностей при изложении событий в ханстве» (3, 24).

Другие рецензенты, напротив, с восторгом воспринимали наличие в книге Смирнова большого фактического материала. Труды исследователя по истории Крымского ханства в одной из рецензий названы «энциклопедическим сборником по части крымской мусульманской старины» (9, 250). Перефразируя известное изречение, можно, вероятно, сказать, что указанные недостатки работ В. Д. Смирнова стали известным продолжением их достоинств.

Безусловно, что в столь обширном материале не обошлось без фактических ошибок, на что указывал в своих рецензиях Н. И. Веселовский (4, 175—178).

В. Д. Смирнов мало внимания уделял истории социально-экономического развития Крымского ханства. Он специально не рассматривал вопросов развития промыслов, сельского хозяйства, социальных отношений. Лишь изредка историк упоминает о социально-экономическом аспекте политики некоторых ханов. Такой подход был естественным для историка идеалистического направления.

В то же время ученый пытался вывести причины военной агрессивности ханства из специфики его экономики. По его мнению, в Крымском ханстве промышленность и торговля были развиты слабо и находились в руках нетатарского населения, а хроническая бедность кочевников-скотоводов вынуждала их искать выход в набегах на соседние земли. И хотя в этих рассуждениях есть какая-то доля истины, вряд ли все можно было свести лишь к указанным факторам. Понимая это, историк отошел от существовавшего в первой половине XIX в. примитивного объяснения внешней агрессивности Крымского ханства исключительно интересами обогатиться за счет соседей. Смирнов верно считает, что внешняя политика крымских ханов имела далеко идущую цель — не допустить усиления ни России, ни Польши, а как следствие уже — обеспечение северных границ Крымского ханства и, кроме того, возможность «зачастую безнаказанно грабить лежащие к югу территории» (13, 555). Современные исследователи подчеркивают, что с середины XVII в. довольно явно прослеживается стремление ханства не только к набегам, но и к захвату украинских и русских земель (14, 15).

В работах В. Д. Смирнова о Крымском ханстве также поднимается важный и до сих

пор дискутируемый вопрос о степени самостоятельности (или зависимости от Порты) политики крымских ханов. Как утверждает Василий Дмитриевич, внешняя политика Крымского ханства была «отражением Оттоманской политики», от Порты зависело, кто будет сидеть на престоле в Бахчисарае (13, XXXI).

Базируясь большей частью на турецких и крымских источниках и рассматривая в основном внутреннюю историю Крыма, историк, к сожалению, обходит русско-крымские отношения, что является значительным недостатком его труда. В целом же следует признать правомерность оценок современников В. Д. Смирнова, которые его фундаментальные исследования по истории Крымского ханства считали значительным научным достижением. И сегодня не утратил своего значения богатый фактический материал, собранный и осмысленный историком, хотя многие его выводы не выдержали испытания временем, а встречающиеся в отдельных работах шовинистические высказывания по отношению к малым народам, и к крымским татарам в том числе, вызывают у нас понятное возмущение и, конечно, абсолютно неприемлемы.

Однако в степени научного подхода к истории Крымского ханства В. Д. Смирнов не только выдвинулся на первое место в России, но и, как отмечал В. А. Гордленский, «Смирнов после Хаммера был первый тюрколог, и не только, разумеется, в России, но и на Западе» (5, 411).

В конце XIX — начале XX в. и в первые послереволюционные годы Василий Дмитриевич вновь и вновь обращается к Крыму и его истории. Так, он пишет «Очерк истории Феодосийского монетного двора» (15, 1—60). Значительную часть работы составляет историческая справка о чеканке монет в Крымском ханстве. Однако, несмотря на столь громкое название, историк останавливается лишь на положении дел при последнем крымском хане Шагин-Гирсе. Данная статья имеет определенное значение в связи с интересным и ранее не опубликованным фактическим материалом, привлеченным в ней.

Интерес к истории Крыма не угасал у Василия Дмитриевича и в дальнейшем. Он стремился внести как можно больший вклад в ее разработку, основываясь на хорошем знании восточных языков. После образования 24 января 1887 г. Таврической ученой архив-

ной комиссии (ТУАК) Смирнов включается в ее работу. В «Известиях» комиссии историк опубликовал ряд работ. Так, в статье «Джамбу-т-гаварихъ» (ИТУАК. 1899, № 8) В. Д. Смирнов делает сообщение о принадлежащей ранее некоему господину Биярсланову рукописи на турецко-татарском языке.

Спустя почти 25 лет В. Д. Смирнов помещает в «Известия Таврической ученой архивной комиссии» еще две своих работы историко-источниковедческого характера, описывающие документы на крымскотатарском языке (ИТУАК. 1913, № 50; 1918, № 54).

Являясь действительным членом ТУАК, В. Д. Смирнов принимал участие в ее заседаниях, иногда выступая с сообщениями. Так, 3 сентября 1916 г. он прочитал доклад «Татарско-ханские ярлыки из коллекции ТУАК», построенный на анализе 8 ярлыков, который вызвал живой интерес и обмен мнениями» (7, 271—272).

В декабре 1921 г. Василий Дмитриевич заканчивает работу над статьей «Что такое Тмутаракань?», которая была опубликована уже после его смерти (17, 15—73). Историк утверждает, что под Тмутараканью скрывался мнимый город или княжество. Само название — лишь дань легендарной традиции. Для русских Тмутаракань, по утверждению автора, это скорее всего отдельная, неведомая земля от Керченского пролива до реки Куры.

В совпавшие с революционным временем последние годы своей жизни В. Д. Смирнов занимался, в основном, переводческой работой для «Всемирной литературы».

После Великой Октябрьской социалистической революции Василий Дмитриевич продолжал работать в университете. Заполняя «Опросный лист для ученого персонала» 75-летний историк в графе «сколько часов заняты работой в неделю» поставил цифру 108 (1. ф. 50, оп. 1, д. 207, л. 8), оставив себе на все остальное всего по 7 часов в день.

Годы давали знать свое. Здоровье Василия Дмитриевича постоянно ухудшалось. 25 мая 1922 г. В. Д. Смирнов умер в Петрограде от сухой гангрены (8, 40).

К сожалению, пренебрежительное отношение к малым народам проявились во время его работы в комитетах по делам национальной печати и образования национальных меньшинств России, в рецензиях на пособия для

обучения русскому языку и в статьях по давным вопросам. Отстаивая свои великодержавные взгляды, Смирнов утверждал, что не следует развивать национальные культуры. Малым же народам следует развиваться лишь путем слияния их культуры с русской.

Советские историки, анализируя тюркологические изыскания В. Д. Смирнова, отмечают, что, несмотря на то, что Смирнов в некоторых своих тюркологических исследованиях безусловно «шел впереди своего времени, ему не удалось полностью преодолеть влияния умонастроений той общественной и официальной среды, в которой

протекала его деятельность» (18, 112). Однако вряд ли и это может оправдать великодержавный шовинизм Смирнова.

Безусловно, осудить за ошибки любого ученого нетрудно. Но, как писал В. А. Гордлевский: «Сумеют ли хулители и порицатели заветать потомству научное наследие, равное тому, что оставил нам В. Д. Смирнов?» (5, 414). Несмотря на серьезные заблуждения исследователя в ряде вопросов межнационального развития, мы не должны забывать, что именно Василий Дмитриевич Смирнов первый создал фундаментальное научное исследование по истории Крымского ханства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив Ленинградского отделения Института Востоковедения АН СССР ф. 50. Смирнов Василий Дмитриевич. 1846—1922.
2. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Санкт-Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования // 1809—1894. СПб., 1888. Т. 2.
3. Веселовский Н. И. Отзыв о диссертации В. Д. Смирнова «История Крымского ханства» // Протоколы заседаний Совета Императорского С.-Петербургского университета за первую половину 1887—1888 академического года. 1888. № 37.
4. Веселовский Н. И. Рецензия на книгу В. Д. Смирнова «Крымское ханство под верховенством Османской порты до начала XVIII века» // Журнал министерства народного просвещения. 1889. Январь.
5. Гордлевский В. А. Памяти В. Д. Смирнова (1846—1922) // Гордлевский В. А. Избранные сочинения // М.: 1968. Т. 4.
6. Протоколы заседаний Совета Имп. С.-Петербургского университета за вторую половину 1869—1870 академического года. СПб., 1871.
7. Протокол заседания Таврической ученой архивной комиссии от 3 сентября 1916 года // ИТУАК. 1920. № 56.
8. Руднев Д. Д. Сползавшиеся в течение последних лет // Наука и ее работники. 1922, № 5.
9. Русский вестник // 1890, август.
10. Самойлович А. Памяти проф. В. Д. Смирнова // Восток. 1923. № 3.
11. Санин Г. А. Отношения России и Украины с Крымским ханством в середине XVII века. М., 1987.
12. Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты в XVIII столетии. Одесса: 1889.
13. Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века. СПб., 1887.
14. Смирнов В. Д. Крымско-ханские грамоты // ИТУАК. 1913. № 50.
15. Смирнов В. Д. Таврическая монета. Очерк истории Феодосийского монетного двора // Горный журнал. 1892. Июнь.
16. Смирнов В. Д. Татарско-ханские ярлыки из коллекции Таврической Архивной комиссии // ИТУАК. 1918. № 54.
17. Смирнов В. Д. Что такое Тмутаракань? // Византийский временник. 1926. Т. XXIII.
18. Тверетина А. С. В. Д. Смирнов — историк Турции / к 125-летию со дня рождения // Советская тюркология. 1971. № 4.
19. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона // СПб.: 1900. Т. 60.